

Глава 13

Слышал я о коварстве разбойников Чёрной горы, но не ведал, что оно таково!

Они кружили и прятались в лесах, кочевали на тысячи ли, разрастаясь до нынешних размеров не только благодаря былой славе Жёлтых повязок!

В этих горах не было ни крепостей, ни укреплённых лагерей — лишь одна сплошная ловушка, заманивающая врага вглубь. Казалось, такова была их охотничья тактика.

— Генерал...

— Отступаем! Прорываемся из окружения!

Яростно выкрикнул Люй Бу. Его острый, пронизательный взгляд уже обежал со всех сторон подступающие отряды Армии Чёрной горы.

Годы сражений с варварами на грани жизни и смерти научили его мгновенно определять, где в рядах противника слабое место, а где — сила.

Чжан Янь, ведя своих людей в атаку, внезапно ощутил на себе хищный, ястребиный взгляд.

Не успел он отдать следующий приказ, как из лучей заходящего солнца вырвалась стрела.

Подобно удару молнии, она пронеслась сквозь лес.

Стрела, выпущенная из трёхкаменного лука, в одно мгновение преодолела сотни шагов.

Генерал Чжан, хоть и отличался проворством, успел лишь дёрнуться в сторону. Острая боль пронзила плечо — стрела пробила кожаный доспех и оставила на его плече глубокую рану.

— С-с-с...

В ответ из рядов противника раздался клич, эхом прокатившийся по лесу:

— Главарь здесь! За мной, схватим этого разбойника!

Люй Бу, держа в руке алебарду, которой он только что отбил две вражеские стрелы, сверкнул глазами.

Хотя его выстрел и не сразил Чжан Янь наповал, он в один миг поднял боевой дух армии Бинчжоу.

Даже в окружении, когда такой доблестный полководец впереди прорубает кровавый путь, у них был шанс!

— Ублюдок! — взревел Чжан Янь.

В этот миг преимущество было на его стороне, но этот человек умудрился перехватить инициативу. Что за чёрт?

Однако гнев не лишил его рассудка. Он быстро отдал несколько приказов.

Люй Бу был несравненно храбр, и вступать с ним в поединок было бы глупо. Но этот горный лес для Армии Чёрной горы был что собственный задний двор.

Чего же им бояться одной меткой стрелы, сколь бы грозной она ни была!

Когда Люй Бу снова взгляделся в сторону врага, проворная фигура генерала Летящей Ласточки уже исчезла.

Вражеские солдаты внезапно хлынули с флангов и с тыла. Три отряда, словно хищные лианы в сумеречном лесу, быстро оплели арьергард армии Бинчжоу.

— А-а-а!

Люй Бу обернулся на крик и увидел, как воин Чёрной горы в прыжке накинул плетёный кнут на шею солдата из Бинчжоу.

Он вскинул лук и наложил стрелу в то же мгновение, как увидел эту сцену.

Но прежде чем стрела достигла цели, разбойник дёрнул кнут, и потерявший равновесие солдат покотился вниз по склону.

В падении сильная рука обвила шею врага и с силой, используя инерцию падения, провернула её.

Хруст ломающихся шейных позвонков был едва слышен.

Полководец увидел, как напавший разбойник вскочил на ноги, в то время как его солдат безжизненно катился дальше вниз.

Воспользовавшись замешательством воинов Бинчжоу, из-за деревьев выскочил ещё один отряд разбойников и выпустил залп коротких стрел из ручных арбалетов.

Как только воины Бинчжоу ринулись в атаку, чтобы уничтожить этот элитный отряд, перед ними взметнулась рыболовная сеть, накрывая их сверху.

Солнечный свет на миг сверкнул в лесу.

Сеть заслонила обзор, заставив солдат невольно моргнуть.

Но в такой момент нельзя было медлить. Когда они снова открыли глаза, отряд разбойников, что был внизу склона, уже в несколько ловких движений вскарабкался наверх, орудя длинными ножами и деревянными копьями.

А когда авангард армии Бинчжоу развернулся, чтобы прийти на помощь, этот отряд уже отступил за ограждение и атаковал с другой стороны.

Боевые кличи неслись со всех сторон, не давая понять, сколько же на самом деле этих противников и где находится их командир.

— ...!

Лицо Люй Бу помрачнело.

Ему казалось, что он сражается не с хорошо обученными разбойниками, а со стаей лесных птиц или косяком рыб в воде — неуловимых и вездесущих.

Предсмертные крики его людей заставили его немедленно принять решение.

— Уходим!

Нельзя было больше здесь оставаться.

Хотя это и была граница между Бинчжоу и Хэдуном, здешняя местность разительно отличалась от той, к которой привыкла кавалерия Бинчжоу. Зато разбойники Чёрной горы, хоть и были сперва обескуражены его метким выстрелом, теперь полностью восстановили свой наступательный порыв.

Они застали его врасплох и теперь владели огромным преимуществом!

Нужно было отступить вниз, к подножию горы. Там, возможно, ещё был шанс дать бой.

Люй Бу атаковал стремительно, и теперь, прорываясь, чтобы спасти своих людей, он действовал так же быстро.

Длиннорукий и длинноногий полководец одним прыжком перемахнул через ров. Хоть под ним и не было его драгоценного скакуна, казалось, будто ветер несёт его, позволяя преодолевать огромные расстояния.

Солдаты Чёрной горы, засевшие в засаде с этой стороны, в ужасе подняли головы и увидели фигуру, подобную сошедшему с небес богу войны, обрушивающую на них свой гнев.

Алебарда сверкнула, разбрызгивая кровь, и проложила путь вперёд.

— Вперёд!

Это был приказ, указывающий направление.

Солдаты Бинчжоу, пришедшие с Люй Бу, немедленно последовали за ним, сдерживая натиск Армии Чёрной горы, но при этом отступая.

Чжан Янь лишь на мгновение замешкался, решая, бросать ли в бой все силы, и этого хватило, чтобы Люй Бу вырвался из окружения, а его элитные воины не отстали ни на шаг.

Спешно смыкавшееся кольцо окружения успело откусить лишь половину отступающего отряда. Догнать передовой отряд яростных воинов было уже невозможно.

Чжан Янь с силой ударил кулаком по дереву.

— Проклятье!

Если бы Люй Бу не перехватил инициативу, он бы не упустил этот момент.

Но, к счастью, битва ещё не была окончена.

— Взять оставшихся! — приказал он, а сам во главе отряда бросился в погоню за врагом.

Люй Бу, спешно спустившись с горы, не успел даже подсчитать потери. Он соединился с арьергардом, охранявшим лошадей, и приказал своим людям садиться в сёдла и отступать.

Армия Чёрной горы заняла горы, устроила засаду, и у них наверняка было множество «глаз» у подножия Тайханшаня. Если он сейчас промедлит, то не только не сможет спасти оставшихся в горах людей, но и погубит тех, кто был с ним.

Лучше было отступить в уезд Еван, перегруппироваться и тогда уже строить новые планы.

До этого момента он даже не подозревал, что разбойники Чёрной горы могут быть в сговоре с властями уезда. Он считал, что сам поступил опрометчиво и попал в ловушку хитрых разбойников.

В конце концов, если бы власти Евана хотели его предать, почему они не отравили вино и мясо, которыми угощали его армию?

Полководец гнал коня, и его ладонь, сжимавшая рукоять алебарды, покрылась холодным потом. Он мысленно клялся, что, если ему представится шанс вернуться, он заставит этих разбойников Чёрной горы поплатиться!

С ним осталась больше половины его отряда.

Ночь уже опустилась на землю, скрывая их под своим покровом.

Под этой защитой следовавшие за ним солдаты немного расслабились.

С тех пор как они покинули Бинчжоу и прибыли в Лоян, это было их первое поражение. К счастью, генерал не был сломлен этим потрясением, а значит, и они могли продолжать сражаться.

— Генерал, смотрите! — раздался в ночном ветру радостный голос солдата.

Люй Бу поднял голову и увидел вдали смутные очертания, обрисованные лунным светом. На невысокой городской стене горело несколько фонарей.

Возможно, услышав приближающийся стук копыт, кто-то прошёл мимо, и свет на мгновение мигнул.

Он воспрянул духом и, погнав коня, крикнул в сторону стены:

— Скажите, Господин Ли и посланник в городе? Люй Бу просит разрешения войти и переночевать.

На стене послышались торопливые шаги, а затем кто-то ответил:

— Генерал, вы разделались с этими злодеями из Чёрной горы?

Взгляд Люй Бу похолодел. Он уже собирался ответить, как другой голос прервал первого:

— Не спрашивай... Генерал, войти можно, но ночью все жители уже спят. Не могли бы вы временно разместиться в пространстве между городскими воротами? Утром мы доложим начальнику уезда и Господину Ли.

— Хорошо!

Уезд Еван был небольшим городом, без рва. После ответа Люй Бу городские ворота медленно открылись.

Он въехал первым, но не успел весь его отряд войти внутрь, как внезапное чувство опасности заставило его похолодеть.

Люй Бу инстинктивно обернулся и увидел на стене освещённое луной лицо. Даже на расстоянии было видно, что на нём не было и тени гостеприимства.

Скорее, это была затаённая жажда убийства.

Одно слово сорвалось с его губ:

— Назад!

Те, кто последовал за ним до этого места, были лучшими из лучших в армии Бинчжоу. Услышав приказ, они в тот же миг пришли в движение и бросились назад.

Лицо Сунь Цина, стоявшего на стене, изменилось.

— Не дайте Люй Бу уйти! — крикнул он.

Два этих крика нарушили ночную тишину.

Воины Бинчжоу, оставшиеся снаружи, увидели, как на стене поднялись арбалеты, и на них обрушился ливень стрел. В этой суматохе половина из них не смогла увернуться.

Послышались крики раненых и умирающих.

Но не успел Сунь Цин обрадоваться, как Люй Бу выхватил у стоявшего рядом солдата копьё и с силой метнул его в сторону стены.

Сунь Цин поспешно отступил, но споткнулся о что-то и упал.

Не успел он подняться, как копьё пронеслось мимо его лица и вонзилось в башню позади него.

Если бы он остался стоять, копьё пронзило бы его насквозь.

— Он...

— Прорываемся! — Люй Бу, не сумев поразить цель, не выказал ни сожаления. Он решительно прорвался сквозь ливень стрел, направленных на него, и с силой ударил алебардой по городским воротам.

Стрела, вонзившаяся в его наплечник, казалось, ничуть не мешала ему, и он проложил себе путь к спасению.

Вырвавшись за ворота, он подобрал где-то щит и отбил стрелу, пущенную ему вдогонку.

Вперёд, только вперёд.

Сколько врагов скрывалось в ночном Еване, было неизвестно. Люй Бу не смел задерживаться и со своей конницей спешно покинул город.

Но, обернувшись на ветру, он невольно стиснул зубы.

Враг напал внезапно, и хотя стреляли они из рук вон плохо, им всё же удалось оставить там ещё сотню его всадников. Многие из тех, кто последовал за ним, были ранены.

Ему нужно было как можно скорее вернуться в лагерь у реки и соединиться с Чжан Ляо, чтобы снова обрести опору.

При мысли о Чжан Ляо он с досадой ударил себя по бедру, мысленно проклиная себя за то, что поддался на лживые речи врага и не послушал совета боевого товарища, отправившись в этот поход. Именно это и привело его в такое плачевное положение.

Он и не подозревал, что в этот момент на городской стене Евана за ним тоже наблюдали, и во взгляде наблюдавшего был невыразимый шок.

Это был первый раз, когда Лю Бин видел настоящее сражение, видел, как на его глазах гибнут люди.

Хоть он и не был на передовой, но, стоя на стене, он чувствовал запах крови, от которого его начинало трясти, и ему хотелось отвернуться.

Смотреть это в кино и видеть вживую — совершенно разные вещи.

Но, помня о той роли, которую он на себя взял, и чувствуя на себе взгляды других, он мог лишь до боли сжимать ладони, пытаясь успокоиться.

— «Силой горы сдвинет, духом мир покроет»... Этот Люй Бу, быть может, и впрямь обладает доблестью древнего Сян Юя.

Лю Бин воспользовался моментом, чтобы отвернуться от ужасного зрелища внизу, и сказал Сыма И:

— Теперь ты понимаешь, почему я велел тебе не высовываться и оставаться в безопасном месте?

Сунь Цин, дрожащими руками вытаскивая из стены прилетевшее с небес копьё, пробормотал:

— А почему вы меня не предупредили?

Зубы Лю Бина застучали, но он, сохраняя самообладание, ответил:

— Разве не ты сам вызвался стоять на стене и, когда он попадёт в ловушку, устроить представление с зажжением огней и криком «я ждал тебя»?

Если у кого-то такое желание выступить, зачем ему мешать?

Он всего лишь несчастный человек, вынужденный изображать императора и сражаться с Люй Бу. Конечно, его главная забота — собственная жизнь.

Но, увидев, что Сыма И, кажется, принял его слова за чистую монету и серьёзно кивнул, он почувствовал, что, возможно, сделал что-то не то.

— ...Подождём вестей с юга.

Чжан Янь разделил свои силы. Один отряд остался в горах, а другой, благодаря сведениям Сыма Лана, атаковал переправу в Хэдуне. К этому времени исход уже должен был быть ясен.

Если Чжан Ляо, оставшемуся в меньшинстве, посчастливилось одержать победу, значит, Люй Бу ещё не суждено было умереть. А если...

***

Люй Бу натянул поводья.

После засады он не осмелился безрассудно возвращаться в свой прежний лагерь и выслал вперёд нескольких разведчиков.

Но когда они вернулись, то принесли плохие вести.

Вокруг лагеря были следы ожесточённого боя. Судя по следам, нападавших было в несколько раз больше, чем оставшихся там солдат.

Большинство лодок у берега исчезло. Возможно, Чжан Ляо, поняв, что дело плохо, отступил и, вернувшись на южный берег, вызовет подкрепление из Лояна.

Но для Люй Бу это третье потрясение окончательно сбило его с толку.

Его тылы были отрезаны.

И именно в этот момент издали донеслись новые боевые кличи.

Он, не раздумывая, отдал приказ:

— К реке! Захватить лодки и переправляться!

Его отряд после ночного марша был измотан и голоден, не говоря уже о лошадях. А противник, волна за волной, всё ещё был полон сил. Когда Люй Бу добрался до реки, он увидел отчаянную картину.

Лодок у берега и так было немного, а теперь, в предрассветных сумерках, они пылали.

Огромное пламя бушевало на поверхности воды.

А сзади уже смыкалось кольцо окружения — воинов Чёрной горы было в десять раз больше.

Если бы не предыдущие сражения, он был бы уверен, что сможет прорваться со своими людьми. Но сейчас даже его расписная алебарда казалась тяжёлой.

Оставалось только...

— Вперёд! Сбросить доспехи и вплавь!

Голос Люй Бу охрип.

Они, воины Бинчжоу, были мастерами верховой езды и стрельбы из лука, но не были беспомощны в воде. На Хуанхэ на севере часто использовали плоты из овечьих шкур для переправы. Если удастся вытащить из огня несколько брёвен, то, возможно, у них будет шанс вернуться на тот берег.

Он без колебаний подал пример: ударом алебарды отколол половину лодки и прыгнул в холодную осеннюю воду.

Волна ударила ему в лицо, он едва не нахлебался воды. Но именно этот прыжок спас его от преследователей и от очередного залпа их неточных стрел.

***

«Только бы вернуться в Лоян, и тогда всё наладится...»

С этой надеждой в сердце Люй Бу вдруг увидел на реке, освещённой первыми лучами зари, огонёк фонаря. Лодка двигалась от середины реки к нему.

Но эта мимолётная надежда оборвалась, когда с лодки на него сбросили рыболовную сеть.

А затем — удар веслом.

***

Люй Бу казалось, что он проглотил не меньше половины реки. Выплюнув воду, он всё ещё находился в полубессознательном состоянии.

Внезапно в его затуманенном взоре мелькнул холодный блеск. Он инстинктивно понял, что на него нацелена стрела и нужно немедленно вскочить и увернуться.

Но тело было свинцовым и не слушалось, словно его крепко пригвоздили к земле.

До его слуха донёсся лишь спокойный голос молодого человека:

— Генерал Чжан, что вы делаете?

Чжан Янь натянул тетиву, целясь в лежащего на земле пленника, и холодно хмыкнул:

— Разве Ваше Величество не видит? Даже если не ради моих павших братьев, а хотя бы ради себя самого, я должен вернуть ему долг за ту стрелу!

***

Люй Бу окончательно пришёл в себя.

Но и окончательно растерялся.

«Постойте... кажется, он только что услышал какое-то странное обращение!»

<http://bllate.org/book/16006/1570330>